

— Ого, полное завершение стадии Ци, неплохо! Как тебя зовут?

Сяояо Цзяньцзунь был приятно удивлен успехами своего ученика. Он и сам хотел, чтобы Цинь Юй перестал вести уединенный образ жизни, поэтому, увидев, что парень выбрал себе в помощники обычного слугу, остался вполне доволен.

Взглянув на Се Юньхэ, наставник слегка изумился. Этот слуга достиг полного завершения стадии Ци — пожалуй, это был самый высокий уровень среди всех здешних чернорабочих.

— Ученика зовут Се Юньхэ, — ответил тот, чувствуя, как внутри все смешалось.

— Ну, тогда в будущем побеспокою тебя заботой о Цинь Юе. Если что-то случится, можешь связаться со мной.

Сяояо Цзяньцзунь сунул Се Юньхэ в руки передающий сообщение нефритовый жетон, а затем, словно нерадивый хозяин, махнул рукой и, расхохотавшись, улетел на своем мече.

В главном зале остались лишь Цинь Юй и Се Юньхэ.

Цинь Юй обернулся к нему:

— Пойдем.

Лампочка заговорила. Лампочка заговорила. Лампочка заговорила.

Эта мысль навязчиво крутилась в голове у Се Юньхэ.

— Куда? — машинально спросил он.

— В Зал распорядителей, зарегистрируем твой статус, заодно изменим размер ежемесячного довольствия.

Сказав это, Цинь Юй подхватил Се Юньхэ и затащил его на свой меч.

— Полетели!

Меч взмыл ввысь, и двое поднялись в небо. Се Юньхэ инстинктивно хотел ухватиться за пояс впереди стоящего, но, вспомнив пугающие слухи о его боевых подвигах, не решился и лишь крепко вцепился в рукав.

К счастью, боязнью высоты Се Юньхэ не страдал и довольно быстро привык к полету на мече. Ощущение от созерцания облаков снизу было поразительным — раньше он испытывал нечто

подобное только в самолете, но кто бы мог подумать, что в этой жизни ему удастся самому управлять полетом.

Полет на мече был навыком, доступным каждому совершенствующемуся. В зависимости от оружия можно было летать на саблях, тыквах и прочем, однако этот навык открывался лишь после достижения стадии Основания фундамента. Се Юньхэ искренне завидовал Цинь Юю и очень хотел поскорее достичь того же уровня.

Они прибыли в Зал распорядителей и подошли прямо к стойке регистрации. Человек за стойкой поднял голову, увидел Цинь Юя и замер. И не только он — весь зал затих на несколько секунд, пораженный появлением легендарного ученика.

Придя в себя, старшая ученица густо покраснела и быстро оформила для Се Юньхэ принятие задания и смену довольствия. Кстати, задание по присмотру за духовными полями, которое он взял ранее, тоже оказалось выполненным, так что ему сразу начислили десять духовных камней.

Наблюдая за преувеличенной реакцией окружающих, Се Юньхэ на собственном опыте осознал, насколько велик ореол всеобщего обожания вокруг Цинь Юя. Под шепот толпы они снова вдвоем взлетели на том же мече. Увидев, что они стоят на одном оружии, люди принялись обсуждать это еще оживленнее.

Всего за полдня новость о том, что старший брат Цинь Юй взял себе слугу, разлетелась по всей секте Тяньцзянь. Сами же герои об этом даже не догадывались.

Цинь Юй доставил Се Юньхэ в свою резиденцию, расположенную на пике Сяояо, соседствующем с главным пиком секты. В Тяньцзянь было много гор, и ученики могли претендовать на собственную пещеру, достигнув стадии Золотого ядра.

Но Цинь Юй был гением, поэтому имел некоторые привилегии. К тому же он стоял на пороге стадии Золотого ядра, и наставник опасался, что, совершив прорыв, парень засядет за совершенствование и не захочет переезжать. А разве на уровне Основания фундамента в обычном месте концентрация духовной энергии сравнится с отдельным пиком? Поэтому наставник заранее позаботился о пещере, чтобы, достигнув Золотого ядра, ученик мог сразу приступить к медитации.

Пещера уже была обустроена на склоне горы, внутри имелось все необходимое, а позади даже нашлось небольшое духовное поле для посадок. Цинь Юй позволил Се Юньхэ сойти с мече. Тот до сих пор чувствовал себя как во сне, словно все происходящее было нереальным.

— Хозяин, отличный шанс! Это прекрасная возможность сблизиться с главным героем, поможет в твоём плане поддержки! — система была в восторге, оценив ситуацию как крайне благоприятную.

Се Юньхэ призадумался. И правда, раньше он ломал голову, как подступиться к главному герою, а теперь все сложилось само собой: они будут вместе жить и питаться.

Идущий впереди Цинь Юй внезапно резко развернулся и приблизился к лицу Се Юньхэ. Тот, ослепленный сиянием святого света, испугался и отступил на несколько шагов.

Се Юньхэ пятился, а парень все продолжал надвигаться. Что, что происходит? Их состояние выглядело довольно странно — случайный свидетель мог бы подумать, что они танцуют бальные танцы, постоянно наступая и отступая друг от друга.

Се Юньхэ уперся в стену — отступить было некуда. Цинь Юй приблизился и пристально, несколько раз подряд, посмотрел на него. Убедившись, что в глазах собеседника нет ни капли восхищения, и что даже при близком рассмотрении его внешности Се Юньхэ лишь удивленно отвернулся, Цинь Юй довольно кивнул.

— Выбирай себе комнату. Я большую часть времени провожу в медитациях и не слежу за порядком в пещере. Если что-то понадобится, свяжись со мной через нефритовый жетон. Можешь сам возделывать духовное поле, я в это не вмешиваюсь. И обязательно усердно совершенствуйся — я вижу, ты уже на полном завершении стадии Ци, основание фундамента не за горами. Когда достигнешь его, если захочешь уйти — просто скажи мне.

Цинь Юй оказался неожиданно покладистым, что шло вразрез с образом прямолинейного и язвительного персонажа из книги. В романе читатели больше всего любили не сюжеты с прокачкой или обожанием, а честные высказывания Цинь Юя. Он был одним из немногих персонажей, кто резал правду-матку в глаза, часто доводя своих поклонниц до белого каления, но те, стоило им взглянуть на его лицо, тут же снова впадали в экстаз.

Откуда Се Юньхэ было знать, что Цинь Юй терпеть не может людей, реагирующих на его внешность? Каждый раз, когда на него смотрели с придыханием, ему казалось, что вокруг одни ненормальные. Быть красивым, конечно, приятно, но если красота переходит границы — это становится настоящей головной болью.

Уходя, Цинь Юй все же не удержался и с любопытством спросил:

— Ты считаешь, что я уродлив?

Как на это ответить, брат Святой Свет? Твое лицо — это же сплошной поток света, я даже не могу разобрать, уродливое оно или нет! — мысленно вопил Се Юньхэ.

Но вслух произнес:

— Как у вас могли возникнуть такие мысли, старший брат Цинь? У вас божественный облик, вы необычайно красивы.

Сказав это, он подумал, что неплохо справился — польстил главному герою, став еще на шаг ближе к статусу его правой руки.

— Врешь! У тебя на лице буквально написано: откуда вылез этот урод? Если я такой красивый, почему ты только что уворачивался и отворачивался?

Это потому, что твой свет ослепил меня, световое загрязнение здесь просто зашкаливает, ясно? — мысленно парировал Се Юньхэ.

Однако возразить Цинь Юю он не мог, ведь тот был прав: Се Юньхэ действительно испытывал неприязнь к этому лицу. Слишком ярко, слишком! Даже руки Цинь Юя были обернуты слоем света, из-за чего их невозможно было разглядеть. Можно сказать, что, кроме бодрого юношеского голоса, Се Юньхэ не ощущал никакой атаки красотой.

Теперь это превратилось в атаку световым загрязнением. Разговор с человеком-лампочкой стал серьезным испытанием для самообладания Се Юньхэ. Ему стоило огромных усилий сдерживать желание найти мешок и надеть его на эту лампу.

<http://bllate.org/book/24278/2818521>